

Лянь Хаочэн был не способен объясниться, поэтому не стал говорить ничего больше. Он повернулся к Цинь Дуну и сказал:

- Мой благодетель, прошу следуйте за мной! - Затем принц в спешке направился во дворец.

Цинь Дун, проходя мимо Те Муту, слабо кивнул тому и последовал за юношей.

Те Муту не знал, кем был Цинь Дун, но Лянь Хаочэн назвал того благодетелем, поэтому он не смел пренебрегать им. Увидев, что Цинь Дун смотрит на него, мужчина показал юноше военное приветствие в соответствии с правилами Лююнь.

С улыбкой Цинь Дун достал тонкую книжку и бросил её Те Муту, сказав:

- Когда будет время, загляни внутрь нее.

Те Муту был поражен и взглянул на книгу. На обложке книги мужчина увидел три больших слова, "Формула Встряхивания Небес". Те Муту только собирался спросить у Цинь Дуна, что это было, но фигура Цинь Дуна уже, словно перо, ускользнула за Лянь Хаочэном.

Озадаченный Те Муту осторожно открыл книгу "Формула Встряхивания Небес" и, прочитав всего первый параграф, он почувствовал себя, как будто он был подавлен. Посмотрев на исчезающий силуэт Цинь Дуна, мужчина пробормотал:

- Откуда он узнал, что я нуждаюсь в подобного рода технике тренировки ментальных сил?

*****

- Отец! - Как только Лянь Хаочэн вошел в комнату, он удивился.

Лянь Хаолун, который не мог встать с кровати, сидел за креслом. Одетый в драконью робу императора Лююнь и с мечем в обеих руках, мужчина выглядел торжественно. У него был острый взгляд и возвышенный вид. Несмотря на то обильное истощение от яда и бледный вид сейчас мужчина выглядел несколько не слабее, чем был когда-то.

Цинь Дун вошел после Лянь Хаочэна. Увидел Лянь Хаолуна в этот раз, юноша удивился. Лянь Хаолун управлял Лююнь пол столетия, будучи императором. Кроме того, он обладал высокой и прямой фигурой. Его глаза были ясными, что придавало ему поистине величественный вид.

Жаль, что Лянь Хаолун был критически болен прямо сейчас. А иначе мужчина становился бы фокусом внимания, куда бы он ни пошел. Глядя на Лянь Хаолуна, Цинь Дун не мог не испытать чувства того, что к одному из героев приближался конец.

- Хаочэн! - Увидев появление Лянь Хаочэна, Лянь Хаолун показал слегка восторженный вид. Мужчина даже потер глаза в неверии.

- Отец! - Лянь Хаочэн грустно закричал и помчался вперед, сказав, - Отец, почему ты поднялся с кровати? Как твое тело может стоять?

Лянь Хаолун издал героический смех и ответил:

- Сын, твой отец лишил голов бесчисленных врагов в течение жизни, а также победил в бесчисленном количестве боев. Ты собираешься позволить мне умереть в кровати?

- Отец! Ты не умрешь, ты никогда не умрешь...!

Лянь Хаолун любяще потрепал волосы на голове Лянь Хаочэна и с улыбкой сказал:

- Глупый ребенок, даже если бы отец не был поражен ядом семьей Чу, клан Чу никогда бы не отпустил нас. Наша семья всегда являлась преградой в глазах семьи Чу. Они пытались избавиться от нас долгое время, но у них никогда не было шанса...

- Это все моя вина, все моя вина, что я был слишком беспечен! Если бы я послушался тебя и стерпел некоторое время, королевская семья Лююнь не была бы разрушена. Я...

Лянь Хаолун похлопал сына по плечу и прервал его самобичевание, произнес с добротой:

- Глупый мальчик, ты не только не сделал ничего плохого, но твой отец также гордится тобой! Мы были слишком слабы и давали людям из клана Чу унижать себя! Пришло время, чтобы они смогли увидеть хребет наших людей Лююнь. Я верю, что даже если наша королевская семья падет, люди Лююнь однажды вернут себе величие! Чэн-эр, сегодня мы, как отец и сын, будем сражаться рука об руку, чтобы пробудить боевой дух людей Лююнь нашей кровью!

- Имея такой боевой дух и мужество, почему Лююнь не смогло восстановиться? - Цинь Дун поднял свой голос.

Слова Цинь Дуна привлекли внимание Лянь Хаолуна. Хотя база культивации мужчины практически исчезла из-за отравления ядом кланом Чу, его зрение все ещё было при нем. Всего одного взгляда на Цинь Дуна хватило, чтобы Лянь Хаолун оказался привлечен элегантной манерой юноши, и в его глазах промелькнуло несколько ясных огней.

- Этот юноша...

Лянь Хаочэн вытер слезы и произнес:

- Отец, я забыл представить тебе. Это благодетель нашей королевской семьи Лююнь, который спас мне жизнь. Вот только я до сих пор не знаю имени своего благодетеля... - Юноша не мог не показать виноватый вид.

- Цинь Дун! Меня зовут Цинь Дун! - Изначально юноша не планировал говорить Лянь Хаочэну свое имя, потому что он чувствовал, что принц Лююнь был немного трусом и не заслуживал знать его имя. Но сейчас он обнаружил, что Лянь Хаочэн не только не являлся трусом, но также был и редким хорошим принцем.

Лянь Хаочэн взволнованно произнес:

- Отец, ты знаешь, что клан Чу хотел стереть меня и королевскую семью Лююнь, но благодетель помог нам. Семья Чу пообещала остановиться на этом и не использовать это дело в качестве предлога, чтобы разобраться с нами! Теперь все в порядке! Все по-настоящему в порядке!

Даже Лянь Хаочэн не мог поверить в то, что произошло, поэтому когда он рассказывал обо

всем Лянь Хаолуну, его голос дрожал от волнения.

- Брат Цинь, не то, чтобы я не верю тебе, но вот только клан Чу всегда привык действовать высокомерно. Почему бы им слушать тебя? - С подозрением спросил Лянь Хаолун.

Цинь Дун поглумился. Юноша стиснул кулак и сказал:

- Это не важно, высокомерны они или нет, но они просто обязаны слушаться меня, ха-ха! Не волнуйтесь, семья Чу никогда не станет атаковать вас снова!

- Отец! Ты не знаешь, что культивация благодетеля чрезвычайно глубока. Чу Чанцян проиграл в сражении с благодетелем. Он не смог выдержать даже удара. Семья Чу попросту боится его!
- Когда он упоминал о сцене в тот раз, Лянь Хаочэн имел крайне радостный вид. Он никогда не видел клан Чу в таком ужасе как сегодня.

- Ты хочешь сказать, что Чу Чанцян, третий в клане Чу, проиграл ему? - Лянь Хаолун был шокирован и на его лице было неверие.

Лянь Хаочэн серьезно кивнул и с улыбкой произнес:

- Да, все именно так!

Взгляд Лянь Хаолуна в сторону Цинь Дуна значительно изменился. Мужчина сказал:

- Хотя Чу Чанцян находится на средней ступени Сяньтянь, он не далек от продвинутой ступени. Ты же смог одолеть его всего одним ударом, это невероятно!

- Ха-ха-ха, точно! Можно сказать, что культивация брата Цинь как у бессмертного! - Лянь Хаочэн произнес с лицом полным зависти.

- Но, брат Цинь, ты не сможешь оставаться в Лююнь на протяжении оставшейся жизни. Как только ты уйдешь, семья Чу... - После небольшого периода радости Лянь Хаолун показал глубокое выражение грусти на своем лице.

Даже Хаочэн думал об этом и его выражение стало торжественным. Он думал, что сможет использовать большое количество денег, чтобы попросить Цинь Дуна остаться, но он понял, что эксперт, вроде Цинь Дуна, с удивительными достижениями, не сможет остаться лишь ради небольшого количества денег. Когда юноша захотел предложить деньги, он проглотил свои слова.

Увидев волнение сына и отца, Цинь Дун произнес с улыбкой:

- Лучше рассчитывать на самих себя, чем на кого-то ещё! На мой взгляд у императора также есть культивация на пике стадии Сяньтянь. Если он сможет избавиться от яда в своем теле, он станет грозным защитником для страны Лююнь. В то же время даже без меня здесь королевская семья Лююнь будет в безопасности.

Лянь Хаолун неловко ответил:

- Как бы я мог не желать подобного? Но яд клана Чу такой подавляющий, что у меня нет выбора, кроме как ждать своей смерти!

Когда мужчина упоминал о яде, Лянь Хаочэн не мог не заплакать снова.

Цинь Дун нахмурился и внезапно протянул правую руку к Лянь Хаолуну. Фиолетовый свет немедленно покинул его ладонь и окружил Лянь Хаолуна.

Хотя он не знал, что Цинь Дун собирался с ним сделать, Лянь Хаочэн не переживал, потому что он не чувствовал со стороны Цинь Дуна ни капли враждебности.

- Какая чистая энергия! - Окруженный фиолетовым светом, Лянь Хаолун почувствовал мир и комфорт. Он словно купался в теплых морских водах и на него дули приятные весенние ветра. С того момента, как клан Чу отравил его, мужчина никогда не чувствовал себя настолько комфортно. Это было удивительно чувство. Фиолетовый свет проник в каждый уголок его тела и вызывал такой уют, что мужчина мечтал испытывать его до конца своих дней.

- Выходи! - Только Лянь Хаолун погрузился в наслаждение, как Цинь Дун внезапно крикнул. Пять пальцев его руки внезапно сжались. Тогда в грудь Лянь Хаолуна как будто выстрелили. Внезапно мужчина выпрямил тело, и густой черный газ вырвался напрямиком из его груди. Он был похож на черного дракона, пока фиолетовый свет окружал его.

Тогда Цинь Дун выпустил огонь. Раздался звук треска и черный газ быстро исчез в огне, не оставив ни следа.

Глаза Лянь Хаочэна засияли и его выражение наполнилось удивлением. Не важно насколько низка была его культивация, юноша понимал, что черным газом был яд клана Чу, который находился в теле его отца и заставлял его страдать.

После того, как яд был удален из тела Лянь Хаолуна, Цинь Дун не убрал свою духовную энергию полностью. Наоборот он продолжил контролировать её, излечивая некоторые травмы внутри тела Лянь Хаолуна, которые остались от поражения ядом. наконец, он также оставил часть духовной энергии в дантяне Лянь Хаолуна и затем вывел фиолетовый свет полностью.

Энергия покинула тело Лянь Хаолуна, и Лянь Хаочэн оказался удивлен, увидев, что лицо его отца стало более румяным, чем было прежде, а его аура также значительно возросла. Что было ещё важнее, так это то, что без всякой поддержки Лянь Хаолун смог самостоятельно подняться с кресла.

Лянь Хаолун, который давно уже не стоял на своих двоих, был так взволнован, что у него выступили слезы.

- Отец, как ты...? - Лянь Хаочэн был так взволнован, что не мог не задрожать.

Когда мужчина поднялся, Цинь Дун обнаружил, что Лянь Хаолун был намного сильнее, чем он думал. Вместе с его духом и величием он был настоящим героем!

(А вот и первая переведенная глава!)

<http://tl.rulate.ru/book/18821/1250292>